

ПОЛИЯЗЫЧНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ПОЛЕ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

М. О. Гузикова, канд. ист. наук,
зав. кафедрой лингвистики
и профессиональной коммуникации на иностранных языках,
Уральский федеральный университет, Екатеринбург,
E-mail: m.o.guzikova@urfu.ru

В настоящей статье ставится вопрос о необходимости теоретического изучения феномена полиязычия в контексте интернационализации образования. Понимание теоретических основ полиязычия и смежных феноменов – необходимая предпосылка принятия управленческих решений о развитии полиязычной образовательной среды в университетах. Практический уровень принятия решений, не учитывающий опыт российских и зарубежных университетов, знания, уже накопленные в данной области, недостаточны для выработки адекватных ответов на вызовы быстро меняющейся реальности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: полиязычность, полиязычная образовательная среда, интернационализация образования, исследования полиязычности, модели и формы обучения английскому языку.

This article states the necessity for theoretical understanding of multilingualism in the framework of education internationalization. This understanding is a prerequisite for making organizational decisions about the development of multilingual environment at universities. Ad hoc decision-making is inadequate for facing challenges of the quickly changing reality.

K e y w o r d s: multilingualism, multilingual educational environment, internationalization of education, research of multilingualism, models and forms of teaching English.

Вопросы полиязычия были поставлены в лингвистике и смежных областях довольно давно. В контексте образования эти вопросы исследованы в странах, где сосуществуют несколько языков. В последнее время полиязычие обсуждается, в частности, в связи с новыми условиями развития образования и науки: их глобаль-

ными рамками, появлением и эволюцией процесса интернационализации образования. Термин «интернационализация» чаще используется в контексте высшего образования. Однако изменения в сфере высшего образования влияют на политику и процессы во всех сферах образования. За рубежом эффекты интернационализации на всех образовательных уровнях и, в частности, билингвизм, и полилингвизм исследуются уже не один десяток лет [см.: 5]. Однако это не отменяет необходимости проведения исследований на уровне российского образования, так как образовательный контекст России на национальном уровне и на уровне учебных учреждений неповторим.

В настоящий момент феномен полиязычности изучается в рамках таких исследовательских направлений, как языковая экология, языковая политика, теории би(поли)лингвизма, социологические исследования трансформации академической идентичности, исследования качества и доступа к образованию и пр. Этот список далеко не исчерпывающий. Не вызывает сомнений, что проблемы полиязычности должны стать предметом междисциплинарных исследований, привлекающих специалистов из таких областей, как прикладная лингвистика, социолингвистика и социология, методика преподавания иностранных языков, педагогика, менеджмент и пр.

В последние годы в области полиязычности наработан некоторый опыт практических решений. Так, в рамках Проекта повышения конкурентоспособности российского образования создана Ассоциация университетов-участников, которая представляет площадку для обсуждения основных вопросов и проблем, возникающих в данном контексте. В частности, рабочая группа под названием «Англоязычная среда вуза» [1] представляет университетам возможность обсуждения проблем, связанных с выбором модели обучения иностранным языкам, обучения сотрудников университетов иностранным языкам и пр.

Однако представляется, что пришла пора теоретического обоснования практических решений, предлагаемых университетом в области создания полиязычной среды. Глобализация в целом и интернационализация образования как процесс, обусловленный гло-

бализацией [см.: 2] – это феномен, характеризующийся быстрыми изменениями, в том числе изменениями подходов и парадигм к проблемам полиязычности. Эти изменения ставят перед необходимостью постоянного пересмотра имеющихся установок и выработки новых решений и представлений о полиязычности.

Очевидно, что принятие решений образовательной организации о том, будет ли среда полиязычной или двуязычной, зависит от общей стратегии университета. От общеуниверситетского видения зависит также ареал распространения иноязычной среды: будет ли она сплошной, островной, насколько сегрегированы будут участники среды, каковы будут ее основные элементы. В отсутствии понятной стратегии подход к формированию иноязычной среды будет фрагментарным. Изучение опыта и обмен лучшими практиками в области создания иноязычной среды других стран и университетов, системный подход к проблемам развития иноязычной образовательной среды – это необходимая предпосылка принятия управленческих решений в этой области.

Со своей стороны исследователи могут помочь управленцам, исследуя специфику управления полиязычностью в различных странах, картографируя различия и лучшие практики, проводя сравнительные исследования и описывая отдельные кейсы в региональной, национальной и наднациональной перспективе. Такие исследования могут проводиться как отдельными учеными, так и исследовательскими консорциумами с российским и иностранным участием. В свою очередь, накопление исследовательского материала в перспективе должно привести к созданию линейки образовательных программ, направленных на изучение языковой политики, качества языкового образования, создания внешних и внутренних коммуникаций в образовательных учреждениях в условиях полиязычности, управления языковым портфелем вузов и пр.

Несомненно, принятие решений, касающихся полиязычности в вузе, не может обойти стороной профессионалов в области обучения иностранным языкам. На фоне глобального доминирования английского языка необходимо принять решение о форме обучения английскому языку: будет ли это английский для специальных

целей (ESP), английский для академических целей (EAP), общий английский (GE) или какой-то другой вариант. В некоторых случаях вуз может отказаться от преподавания английского как отдельной дисциплины, но ввести преподавание дисциплин на английском языке (CLIL или EMI). Каким бы не было принятое решение, оно должно опираться на понимание современных тенденций и моделей в обучении английскому языку.

Среди моделей обучения английскому [см.: 3] можно выделить традиционный подход – English as Foreign Language (EFL), идеалом которого является владение английским языком носителями языка. Такая модель ориентирована на коммуникацию между носителями и иностранцами, как следует из ее названия. Другой моделью, которая распространена в странах – бывших колониях Великобритании и потому неприменима к России, является English as a Second Language (ESL). В рамках глобализации английский используется прежде всего для общения тех, кто не является носителем языка, между собой. Моделью, которая описывает этот тип коммуникации, является English as Lingua Franca (ELF). Дэвид Грэддол также использует обозначение Global English [см.: Там же]. Эта модель не противоречит идеям Брая Качру о World Englishes [см.: 4], признавая, что существуют национальные варианты английского. Но модель глобального английского, в отличие от традиционной EFL, отличается инструментальным подходом, так как английский рассматривается как инструмент коммуникации и не предполагает развития лингвокультурной компетенции обучающихся.

Очевидно, что обучение по модели EFL до сих пор превалирует как в школе, так и в вузе. Однако насколько использование данной модели отвечает изменившейся реальности? Как часто выпускники российских университетов будут общаться с носителями языка? Насколько важно большинству студентов неязыковых направлений подготовки владеть Standard English и говорить с акцентом британских аристократов? Что они должны знать о культуре носителей английского языка и о какой именно культуре пойдет речь? С другой стороны, гарантирует ли владение только английским языком конкурентные преимущества на рынке труда или необходимо знать

более одного иностранного языка? Все эти и множество других, не заданных в данной статье вопросов должны стать предметом изучения и обсуждения в российских университетах, с тем чтобы соответствовать быстро меняющейся мировой реальности и гарантировать выпускникам достойное положение на рынке труда.

1. Ассоциация Глобальных Университетов [Электронный ресурс]. URL: <http://globaluni.hse.ru/workgroup/as> (дата обращения: 10.12.2015).

2. *Altbach P. G., Knight J.* The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities' // J. of Studies in International Education. 2007. Nr 11(3–4). P. 290–305.

3. *Graddol D.* English Next. British Council. 2007.

4. *Kachru B. B.* The Alchemy of English: The Spread, Functions and Models of Non-Native Englishes. Oxford, 1986.

5. *Kosmützky A., Putty R.* Transcending Borders and Traversing Boundaries: A Systematic Review of the Literature on Transnational, Offshore, Cross-Border, and Borderless Higher Education // J. of Studies in International Education. 2015. Nr 9. P. 1–26.